

ОТНОШЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ФОРСАЙТ-СЕССИЙ К БЛИЖАЙШЕМУ, СРЕДНЕСРОЧНОМУ И ОТДАЛЕННОМУ БУДУЩЕМУ¹

© 2018г. А. Л. Силинг*, Т. А. Нестик**

* *Кандидат экономических наук, заместитель директора направления «Молодые профессионалы», Агентство стратегических инициатив РФ; г. Москва*

** *Доктор психологических наук, профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН; г. Москва
E-mail: nestik@gmail.com*

Рассматриваются механизмы конструирования коллективного образа будущего: лидерское видение, групповая рефлексия и коллективная тревога. Приводятся результаты двух эмпирических исследований, направленных на прояснение механизмов формирования отношения личности к ближайшему, среднесрочному и отдаленному коллективному будущему. В первом исследовании (N = 332) было показано, что разные горизонты будущего связаны с разными уровнями социальной идентификации. Отдаленное будущее связано с национальной и гражданской идентичностью, тогда как ближайшее будущее – с локальной. При этом чем выше социальное доверие, тем выше оценка участниками своей способности влиять на будущее, но тем ниже оценка его предсказуемости. Во втором исследовании впервые изучено влияние проспективной рефлексии на социально-психологические характеристики личности и отношение к будущему (N = 298). Были выявлены предикторы позитивной оценки краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного будущего, среди которых наибольший вес имеют социальное доверие и групповая идентичность. Обнаружена обратная зависимость предсказуемости будущего от его позитивной оценки. Замеры до и после участия в форсайт-флоте (N = 146) и в контрольной группе студентов московских ВУЗов (N = 77) показывают, что после обсуждения будущего в ходе форсайт-сессий оценка прогнозируемости долгосрочного будущего не повышается, однако возрастает протяженность индивидуальной

¹Статья написана по результатам исследований, проведенных при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00675

перспективы, значимость для участников отдаленного будущего России, социальное доверие, готовность идентифицировать себя с человечеством. Делается вывод о вкладе групповой перспективной рефлексии в формирование толерантности к неопределенности будущего.

Ключевые слова: коллективный образ будущего, ближайшее, среднесрочное и долгосрочное будущее, форсайт, социальное доверие, групповая идентичность, временная перспектива, толерантность к неопределенности.

ВВЕДЕНИЕ

Можно выделить три психологических механизма конструирования коллективного образа будущего в условиях неопределенности: групповую идентификацию на основе формируемого лидерами позитивного образа совместного будущего (лидерского видения); групповую рефлексивность по поводу совместного будущего; а также коллективные тревожные состояния и защитные механизмы, запускаемые воспринимаемой угрозой существованию группы (Нестик, 2014а).

Если групповая рефлексивность повышает способность группы преобразовывать себя в меняющихся условиях (стратегическую гибкость, поисковую надситуативную активность), то групповая идентификация на основе лидерского видения будущего выполняет совсем другую функцию – повышает приверженность совместным целям, несмотря на меняющиеся условия совместной деятельности (подробнее см.: Журавлев, Нестик, 2009 и др.). Иными словами, сформированное лидерами видение мотивирует и сплачивает коллектив, усиливая эффекты группового давления и сдвига к риску. Групповая рефлексивность, напротив, делает группу более чувствительной к информации, противоречащей коллективным базовым убеждениям. Несмотря на разнонаправленность этих процессов, они тесно связаны друг с другом: групповая рефлексивность в отношении долгосрочного будущего возможна лишь при сохранении позитивной групповой

идентичности (Нестик, 2014б). Рефлексия обеспечивает преадаптацию, помогает создать запас альтернативных путей развития, тогда как лидерское видение будущего – стабилизирует, задает границы, в которых будут осуществляться изменения. По существу, взаимодействие этих социально-психологических механизмов позволяет группе меняться, «не изменяя себе».

Панические и тревожные коллективные состояния, возникающие при дефиците информации и воспринимаемой угрозе существованию коллектива, также способны повышать ориентацию членов группы на будущее. Это один из видов групповых эмоциональных состояний, возникающих под влиянием групповой идентификации, обмена переживаниями в межличностной коммуникации, сравнения членами группы своих переживаний друг с другом, а также эмоционального заражения. Тревожные состояния выполняют мобилизующую функцию, обостряя внимание коллектива к «слабым сигналам» приближающихся перемен. Однако, при отсутствии групповой рефлексии и лидерского видения они запускают защитные механизмы, призванные сохранить позитивную идентичность: идентификация смещается на совместное прошлое, тогда как будущее оценивается негативно. Тревога по поводу будущего сужает внимание группы при принятии решений, снижает групповую креативность, одновременно повышая критичность членов группы по отношению друг к другу. Таким образом, нагнетание тревоги по поводу будущего препятствует формулированию отчетливых и долгосрочных целей совместной деятельности и снижает устойчивость организации к изменениям.

Эмпирические исследования временной перспективы до сих пор были сосредоточены на выявлении психологических механизмов ориентации на будущее (Stolarski et al., 2015) и его оценки (Nuttin, 1980; Zalesky, 1996; Carelli et al., 2015; Košťál et al., 2016; Zalesky et al., 2017). Исследовалось

влияние удаленности целей на мотивационную сферу личности (Zaleski, 1987; Gjesme, 1981), а также некоторые из психологических и нейробиологических механизмов дисконтирования ближайшего и отдаленного будущего (Berns et al., 2007; Tanaka et al., 2014). Изучались также культурные и социально-психологические предпосылки протяженности временной перспективы (Bluedorn, 2002) и долгосрочной ориентации (Hofstede, Minkov, 2010; Venaik et al., 2013; Wang et al., 2016; Нестик, 2016). Вместе с тем, в психологических исследованиях будущее рассматривается в основном без дифференциации степеней его удаленности. Предпосылки формирования и функции ближайшего, среднесрочного и отдаленного психологического будущего остаются малоизученными. Особенно остро дефицит таких исследований чувствуется в социальной психологии при изучении представлений о коллективном, а не индивидуальном будущем. Исследования феномена временного дисконтирования указывают на то, что оценка ближайшего и отдаленного будущего опирается на разные мотивационные, когнитивные и нейробиологические механизмы. Это дает основания предполагать существование различий в социально-психологической детерминации коллективного образа будущего разной степени удаленности. Данное исследование направлено на уточнение той роли, которую играют при формировании коллективного образа ближайшего, среднесрочного и отдаленного будущего социальная идентичность, представления о мире и моральные основания при оценке социально-значимых явлений.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К БЛИЖАЙШЕМУ, СРЕДНЕСРОЧНОМУ И ОТДАЛЕННОМУ БУДУЩЕМУ

С целью уточнения психологических функций образов ближайшего, среднесрочного и долгосрочного будущего проведено анкетирование представителей поколения «Y» (студенты бакалавриата и магистратуры российских ВУЗов, N = 332; 31% - мужчины, 69% - женщины, средний

возраст 22,8 лет). Для измерения отношения к будущему России использовался семантический дифференциал «Временные аттитюды» Ж. Нюттена в модификации Т.А. Нестика (Нестик, 2015). Респондентам предлагалось оценить по 8 биполярным шкалам будущее России через 1 год, 5 лет и 20 лет. Для оценки временной перспективы использовался Стенфордский опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, а также «Индекс протяженности временной перспективы» А. Блюдорна. Для измерения социально-психологических характеристик личности в опросник были включены «Структура социальной идентичности» Н. Даудрих, «Социальные аксиомы» (SAS) М. Бонда и К. Леонга в адаптации Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, а также «Опросник моральных оснований» (MFQ) Дж. Хайдта в адаптации О.А. Сычева.

Как показал регрессионный анализ методом обратных шагов, оценка предсказуемости ближайшего, среднесрочного и долгосрочного будущего связана с разными характеристиками социальной идентичности. Так, предикторами предсказуемости ближайшего будущего ($R = 0,462$; $R^2 = 0,214$; $F = 5,160$ при $p \leq 0,001$) является идентификация с горожанами ($b = 0,317$) и неготовность отождествлять себя с советскими людьми ($b = -0,227$). Предсказуемость среднесрочного будущего прямо связана ($R = 0,528$; $R^2 = 0,279$; $F = 4,369$ при $p \leq 0,001$) с идентификацией с семьей ($b = 0,180$), людьми той же религии ($b = 0,251$) и пользователями интернета ($b = 0,221$), но отрицательно – с друзьями ($b = -0,190$), своим поколением ($b = -0,181$) и советскими людьми ($b = -0,174$). Предсказуемость отдаленного будущего прямо зависит ($R = 0,550$; $R^2 = 0,303$; $F = 5,355$ при $p \leq 0,001$) от того, насколько респонденты идентифицируют себя с людьми своей национальности ($b = 0,164$) и человечеством ($b = 0,188$), и обратно зависит от идентификации с друзьями ($b = -0,150$). Можно сделать вывод о том, что неопределенность ближайшего и среднесрочного будущего преодолевается через идентификацию с локальными сообществами (горожане, семья,

религия, интернет-сообщество), а неопределенность отдаленного будущего - через идентификацию с широкими социальными категориями (национальность, человечество). Оценка предсказуемости будущего, которое наступит через 1, 5 и 20 лет оценивается тем выше, чем меньше выраженность фаталистических установок, чем выше ориентация на будущее, протяженность временной перспективы, а также позитивная оценка ближайшего будущего. Парадоксальной оказалась связь предсказуемости разных горизонтов будущего со способностью влиять на них и их оценкой. Так, чем ниже респонденты оценивают свою способность повлиять на ближайшее будущее, тем более предсказуемым оно им кажется. Чем негативнее респонденты оценивают долгосрочное будущее, тем более предсказуемым им кажется будущее среднесрочное ($b = -0,155$). И наоборот, чем негативнее оценка среднесрочного будущего, тем более предсказуемо долгосрочное будущее ($b = -0,181$).

Таблица 1. Личностные детерминанты предсказуемости будущего, которое наступит через 1 год (N=332).

Предикторы	B	SE	Beta	t	p
Шкала уважения к авторитетам (MFQ)	-0,045	0,027	-0,133	-1,691	0,093
Будущее (ZTPI)	0,484	0,166	0,238	2,915	0,004
Позитивное прошлое (ZTPI)	-0,317	0,156	-0,166	-2,032	0,044
Религиозность (SAS)	-0,333	0,134	-0,203	-2,484	0,014
Способность влиять на будущее (через 1 год)	-0,176	0,081	-0,178	-2,171	0,031
Идентификация с советскими людьми	-0,36	0,129	-0,227	-2,783	0,006
Идентификация с горожанами	0,482	0,125	0,317	3,844	<0,001
Позитивная оценка будущего через 1 год	0,38	0,127	0,271	3,003	0,003

Примечание. $R = 0,462$; $R^2 = 0,214$; $F = 5,160$ при $p \leq 0,001$

Таблица 2. Личностные детерминанты предсказуемости будущего, которое наступит через 5 лет (N = 332)

Предикторы	B	SE	Beta	t	p
Протяженность перспективы	0,096	0,042	0,164	2,27	0,025
Будущее (ZTPI)	0,33	0,162	0,167	2,035	0,044
Позитивное прошлое (ZTPI)	-0,318	0,163	-0,172	-1,954	0,053
Фаталистическое настоящее (ZTPI)	-0,324	0,136	-0,181	-2,393	0,018
Награда за усилия (SAS)	-0,442	0,15	-0,244	-2,94	0,004
Семьей	0,276	0,143	0,18	1,922	0,057
Друзьями	-0,344	0,152	-0,19	-2,26	0,025
Людьми Вашего возраста	-0,327	0,161	-0,181	-2,034	0,044
Людьми Вашей религии	0,343	0,117	0,251	2,937	0,004
Советскими людьми	-0,269	0,124	-0,174	-2,175	0,031
Пользователями интернета	0,321	0,125	0,221	2,574	0,011
Позитивная оценка будущего через 1 год	0,409	0,134	0,299	3,043	0,003
Позитивная оценка будущего через 20 лет	-0,213	0,125	-0,155	-1,706	0,09

Прмечание. R = 0,528; R² = 0,279; F = 4,369 при p ≤ 0,001

Таблица 3. Личностные детерминанты предсказуемости будущего, которое наступит через 20 лет (N=332)

Предикторы	B	SE	Beta	t	p
Шкала справедливости (MFQ)	-0,07	0,028	-0,191	-2,538	0,012
Протяженность перспективы	0,077	0,043	0,128	1,793	0,075
Будущее (ZTPI)	0,381	0,161	0,186	2,371	0,019
Фаталистическое настоящее (ZTPI)	-0,348	0,139	-0,187	-2,499	0,014
Награда за усилия (SAS)	-0,41	0,156	-0,218	-2,633	0,009
Контроль над судьбой (SAS)	0,429	0,151	0,224	2,835	0,005
Межличностная гармония (SAS)	-0,272	0,161	-0,141	-1,692	0,093
Друзьями	-0,282	0,134	-0,15	-2,104	0,037
Людьми Вашей национальности	0,276	0,135	0,164	2,05	0,042
Человечеством	0,287	0,12	0,188	2,389	0,018
Позитивная оценка будущего через 1 год	0,387	0,14	0,273	2,765	0,006
Позитивная оценка будущего через 5 лет	-0,28	0,149	-0,181	-1,88	0,062

Примечание. $R = 0,550$; $R^2 = 0,303$; $F = 5,355$ при $p \leq 0,001$

Позитивные оценки ближайшего, среднесрочного и долгосрочного будущего оказались прямо связаны. Противоречивая связь обнаружена между позитивной оценкой будущего и оценкой способности влиять на него: чем выше влияние на долгосрочное будущее, тем менее позитивно оценивается ближайшее будущее ($R = 0,845$; $R^2 = 0,715$; $F = 24,209$ при $p \leq 0,001$; $b = -0,284$); чем меньше возможность влиять на ближайшее будущее, тем выше позитивная оценка будущего, которое наступит через 5 лет ($R = 0,838$; $R^2 = 0,702$; $F = 51,457$ при $p \leq 0,001$; $b = -0,107$), а также будущего, которое наступит через 20 лет ($R = 0,842$; $R^2 = 0,708$; $F = 25,344$ при $p \leq 0,001$; $b = -0,123$).

Таблица 4. Личностные детерминанты позитивной оценки будущего, которое наступит через 1 год (N=332)

Предикторы	B	SE	Beta	t	p
Доверие к людям	-0,188	0,097	-0,094	-1,926	0,056
Негативное прошлое (ZTPI)	-0,205	0,055	-0,191	-3,697	<0,001
Позитивное прошлое (ZTPI)	0,235	0,069	0,173	3,407	0,001
Награда за усилия (SAS)	0,122	0,067	0,092	1,825	0,07
Зависимость от судьбы (SAS)	0,216	0,065	0,169	3,327	0,001
Способность влиять на будущее (через 1 год)	0,187	0,041	0,266	4,537	<0,001
Способность влиять на будущее (через 5 лет)	0,113	0,058	0,15	1,954	0,053
Способность влиять на будущее (через 20 лет)	-0,184	0,047	-0,284	-3,961	<0,001
Людьми Вашего достатка	0,24	0,068	0,186	3,552	0,001
Людьми Вашей национальности	-0,136	0,069	-0,115	-1,988	0,049
Европейцами	0,184	0,062	0,167	2,975	0,003
Советскими людьми	-0,14	0,06	-0,123	-2,337	0,021
Предсказуемость будущего через 20 лет	0,073	0,033	0,104	2,222	0,028
Позитивная оценка будущего через 5 лет	0,372	0,081	0,339	4,566	<0,001
Позитивная оценка будущего через 20 лет	0,266	0,076	0,264	3,5	0,001

Примечание. $R = 0,845$; $R^2 = 0,715$; $F = 24,209$ при $p \leq 0,001$

Таблица 5. Личностные детерминанты позитивной оценки будущего, которое наступит через 5 лет (N=332)

Предикторы	B	SE	Beta	t	p
Будущее (ZTPI)	0,106	0,062	0,08	1,712	0,089
Способность влиять на будущее (через 1 год)	-0,069	0,037	-0,107	-1,834	0,069
Способность влиять на будущее (через 5 лет)	0,128	0,042	0,188	3,059	0,003
Единомышленниками	-0,101	0,05	-0,096	-2,019	0,045
Людьми Вашей профессии	0,086	0,047	0,088	1,831	0,069
Позитивная оценка будущего через 1 год	0,293	0,056	0,322	5,195	<0,001
Позитивная оценка будущего через 20 лет	0,465	0,053	0,505	8,737	<0,001

Примечание. R = 0,838; R² = 0,702; F = 51,457 при p ≤ 0,001

Таблица 6. Личностные детерминанты позитивной оценки будущего, которое наступит через 20 лет (N = 332)

Предикторы	B	SE	Beta	t	p
Шкала справедливости (MFQ)	0,065	0,022	0,252	2,959	0,004
Шкала уважения к авторитетам (MFQ)	-0,052	0,021	-0,218	-2,527	0,013
Прогрессивизм (MFQ)	-0,054	0,027	-0,171	-2,035	0,044
Позитивное прошлое (ZTPI)	-0,127	0,069	-0,094	-1,845	0,067
Способность влиять на будущее (через 1 год)	-0,086	0,041	-0,123	-2,105	0,037
Способность влиять на будущее (через 20 лет)	0,195	0,037	0,303	5,23	<0,001
Единомышленниками	0,107	0,057	0,094	1,875	0,063
Людьми Вашего достатка	-0,161	0,069	-0,126	-2,32	0,022
Коллегами	-0,117	0,058	-0,105	-1,996	0,048
Человечеством	0,13	0,066	0,122	1,974	0,05
Европейцами	-0,147	0,07	-0,134	-2,089	0,038
Советскими людьми	0,113	0,06	0,101	1,89	0,061
Позитивная оценка будущего через 1 год	0,267	0,074	0,27	3,626	<0,001
Позитивная оценка будущего через 5 лет	0,554	0,073	0,51	7,564	<0,001

Примечание. R = 0,842; R² = 0,708; F = 25,344 при p ≤ 0,001

Полученные нами данные указывают на то, что разные горизонты будущего выполняют разные психологические функции. Коллективный

образ ближайшего будущего выполняет прежде всего функции регуляции совместной жизнедеятельности, прогнозирования и целеполагания. Он связан с осуществлением личных целей, планированием россиянами своей жизни, горизонт которого составляет в среднем от 1 до 3 лет. Ближайшее будущее в наибольшей степени зависит от текущей экономической и политической ситуации в стране, его оценка определяет предсказуемость среднесрочного и долгосрочного будущего. Образы среднесрочного (через 5 лет) и долгосрочного (через 20 лет) будущего выполняют прежде всего защитную функцию, поддерживая позитивную групповую идентичность. При этом негативная оценка среднесрочного будущего компенсируется позитивной оценкой долгосрочного – и наоборот.

ПРОСПЕКТИВНАЯ РЕФЛЕКСИЯ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТНИКОВ ФОРСАЙТ-СЕССИЙ

Одной из форм «стратегического диалога» в сетевом сообществе является форсайт - система мероприятий, организационных процессов, структур, норм и ценностей, поддерживающих способность сообщества предвидеть и опережать изменения, преобразуя свою деятельность на основании совместно выработанных сценариев будущего. Безусловно, конструирование образа будущего в ходе мозговых штурмов не защищено от многочисленных когнитивно-мотивационных искажений: сверхуверенности экспертов, эвристики доступности, недооценки возможности событий, отсутствующих в личном опыте и др. Тем не менее, главным результатом такой рефлексии является не сам образ вероятного будущего, а символические орудия для его непрерывного конструирования, в том числе групповые технологии проектирования будущего, доверие заинтересованных сторон друг к другу, готовность договариваться о будущем в меняющихся условиях (Нестик, 2018).

Форсайт является одной из форм групповой перспективной рефлексии – открытого обсуждения коллективного будущего, трансформирующего конкурирующие образы грядущего, позволяющего членам группы оспаривать и пересматривать базовые представления о прошлом и настоящем. Ключевой особенностью рефлексии является «отстранение», принятие точки зрения Другого. Групповая рефлексия, в отличие от индивидуальной, осуществляется через межличностное и внутригрупповое взаимодействие, участники которого оказываются по отношению друг к другу «зеркалами» самоанализа, выполняют роль «резонаторов», помогая друг другу увидеть себя с точки зрения своей роли в совместной жизнедеятельности. Содержанием групповой рефлексии оказывается образ «Мы» и коллективная судьба, то есть те характеристики группы и события, которые значимы для членов группы в силу их зависимости друг от друга в прошлом, настоящем или будущем (Журавлев, Нестик, 2012). Можно предположить, что перспективная рефлексия является социально-психологическим механизмом преадаптации к изменениям, позволяет вырваться из диктата прошлого, экстраполированного в будущее, интерпретировать неопределенность будущего как возможность, а не угрозу.

Эта гипотеза подтверждается результатами исследования социально-психологических детерминант отношения личности к будущему, проведенного нами совместно с А.Л. Силингом среди участников инновационного сообщества региональных форсайт-флотов 2017 г. при организационной поддержке Агентства стратегических инициатив. Общая численность участников форсайт-навигации 2017 г., принявших участие в исследовании, составила 596 респондентов. Из них 146 человек составили экспериментальную группу, заполнившую анкету непосредственно до и сразу после участия в форсайт-навигации (мужчины – 50,3%, женщины – 49,7%, средний возраст – 37,9, от 15 до 68 лет). Контрольную группу

составили студенты московских ВУЗов, никогда не участвовавшие в форсайт-сессиях и мозговых штурмах о будущем (N = 77, мужчины – 29%, женщины – 71%, средний возраст – 21,7, от 18 до 35 лет) и заполнившие анкету дважды с интервалом в одну неделю, как и экспериментальная группа.

Для оценки социально-психологических характеристик были использованы шкалы генерализованного доверия, внутригруппового и межгруппового доверия из опросника World Values Survey (Срепаз et al., 2014); шкалы объема социального капитала и радиуса влияния из Евробарометра (Вахштайн и др., 2017); шкалы глобальной и гражданской идентичности ($\alpha = 0,770$ и $\alpha = 0,877$). Для измерения характеристик временной перспективы были использованы сокращенная версия «Стенфордского опросника временной перспективы» Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой и О.В. Митиной (Сырцова и др., 2007; Košťál et al., 2016; N = 6000, α от 0,6 до 0,7); семантический дифференциал «Временные аттитюды» Ж. Нюттена в модификации Т.А. Нестика (Нестик, 2015; $\alpha > 0,8$), а также «Индекс протяженности временной перспективы» А. Блюдорна в адаптации Т.А. Нестика (Bluedorn, 2002; Нестик, 2015; $\alpha > 0,8$).

Были выявлены предикторы позитивной оценки краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного будущего, среди которых наибольший вес имеют социальное доверие и групповая идентичность (см. табл. 7). При этом после участия в форсайте была выявлена обратная зависимость предсказуемости будущего от его позитивной оценки: эта связь была особенно сильной для горизонта 5 лет ($b = -0,813$ при $p < 0,001$; $R^2 = 0,683$; $F = 66,275$, $p < 0,001$) и несколько менее значимой – для горизонта 20 лет ($b = -0,889$ при $p = 0,074$; $R^2 = 0,731$; $F = 112,422$, $p < 0,001$).

Таблица 7. Психологические предикторы положительной оценки будущего (N=298, после участия в форсайте)

Предикторы позитивной оценки будущего через 1 год*	Beta	P
Генерализованное доверие к людям - после форсайт-флота	,166	,048
Гражданская идентичность - после форсайт-флота	,233	,006
Протяженность временной ретроспективы - после форсайт-флота	-,093	,023
* R2 = 0,142; F = 6,917, p < 0,001		
Предикторы позитивной оценки будущего через 5 лет**	Beta	P
Негативное прошлое (ZTPI) - после форсайт-флота	-0,143	0,089
Доверие к сообществу форсайт-флота - после форсайт-флота	0,162	0,055
Гражданская идентичность - после форсайт-флота	0,208	0,016
Протяженность временной ретроспективы - после форсайт-флота	-0,186	0,026
**R2 = 0,166; F = 6,171, p < 0,001		
Предикторы позитивной оценки будущего через 20 лет***	Beta	P
Гедонистическое настоящее (ZTPI) - после форсайт-флота	0,237	0,004
Генерализованное доверие к людям - после форсайт-флота	0,178	0,026
Гражданская идентичность - после форсайт-флота	0,282	0,001
Обсуждая будущее на форсайт-флоте, участники уделяли больше внимания угрозам, а не возможностям	- 0,205	 0,011
***R2 = 0,245; F = 9,903, p < 0,001		

Вопреки ожиданиям, проспективная рефлексия *не повышает оценку предсказуемости долгосрочного будущего* (см. табл. 8). Исследование показало, что после участия в серии мозговых штурмов, по сравнению с контрольной группой, увеличивается оценка прогнозируемости только ближайшего и среднесрочного будущего, повышается протяженность индивидуальной перспективы, значимость для участников отдаленного будущего России, социальное доверие, готовность идентифицировать себя с человечеством.

Таблица 8. Изменения психологических характеристик участников форсайт-флота и в контрольной группе

Психологические характеристики	Участники форсайт-флота, N = 146			Контрольная группа, N = 77		
	Средние значения		P по Крускаллу-Уоллесу	Средние значения		P по Крускаллу-Уоллесу
	До	После		До	После	
Внутригрупповое доверие* (толстое)	3,9	4,0	0,006	3,5	3,6	0,7
Аутгрупповое доверие* (тонкое)	3,1	3,2	0,02	2,7	2,7	0,556
Доверие к сообществу форсайт-флота*	3,8	4,1	< 0,001	-	-	-
Генерализованное доверие к людям*	3,2	3,2	0,889	2,4	2,2	0,21
Глобальная идентичность*	3,7	3,9	0,024	3,3	3,2	0,696
Гражданская идентичность*	4,5	4,5	0,559	3,4	3,3	0,252
Негативное прошлое (ZTPI)*	2,3	2,2	0,045	3,0	2,9	0,376
Гедонистическое настоящее (ZTPI)*	3,8	3,9	0,345	3,6	3,6	0,59
Будущее (ZTPI)*	4,0	4,1	0,097	3,7	3,6	0,106
Позитивное прошлое (ZTPI)*	4,0	4,1	0,494	4,0	4,0	0,354
Фаталистическое настоящее (ZTPI)*	2,0	2,1	0,175	2,3	2,4	0,161
Протяженность временной перспективы****	8,4	9,1	,002	7,2	6,9	0,014
Протяженность временной ретроспективы****	9,2	9,2	,915	7,9	7,6	0,094
Протяженность временной перспективы при размышлениях о будущем России***	8,0	8,8	,001	7,7	7,4	0,254
Позитивная оценка будущего через 1 год**	5,1	5,3	,909	5,1	5,2	0,378
Позитивная оценка будущего через 5 лет**	5,3	5,4	,287	5,3	5,3	0,892
Позитивная оценка будущего через 20 лет**	5,3	5,4	,588	5,4	5,3	0,485
Оценка предсказуемости будущего через 1 год**	4,9	5,6	,030	2,9	2,8	0,126
Оценка предсказуемости будущего через 5 лет**	4,0	4,4	,047	2,8	2,8	0,749

Оценка предсказуемости будущего через 20 лет**	3,2	3,3	,375	2,6	2,8	0,471
Оценка способности влиять на будущее, отдаленное на 1 год**	5,3	5,4	,876	5,5	5,4	0,649
Оценка способности влиять на будущее, отдаленное на 5 лет**	5,2	5,3	,830	5,4	5,4	0,566
Оценка способности влиять на будущее, отдаленное на 20 лет**	4,8	5,0	,224	5,0	5,0	0,969

Примечание. * 5 - балльная шкала; ** - 7 – балльная шкала; *** 14 -балльная шкала; **** 15 – балльная шкала.

Чем выше социальное доверие, тем выше оценка участниками своей способности влиять на будущее, но ниже оценка его предсказуемости. Эти данные указывают на то, что обсуждение сценариев развития социальной системы ее участниками, - при условии наличия внутригруппового и межгруппового доверия, - повышает *оптимизм и толерантность к неопределенности будущего*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные нами эмпирические исследования позволяют сделать несколько выводов.

Во-первых, нами было показано, что ближайшее, среднесрочное и отдаленное будущее связаны с разными уровнями социальной идентификации. Отдаленное будущее связано с национальной и гражданской идентичностью, тогда как ближайшее будущее – с локальной. С одной стороны, это может объясняться когнитивными механизмами осмысления отдаленных в пространстве и времени явлений, хорошо описанными в рамках теории темпорального конструирования: события отдаленного будущего и незнакомые нам, далеко от нас живущие люди осмысляются с высоким уровнем абстракции, через общие категории и стереотипы (Liberman, Trope, 2003). С другой стороны, это указывает на то, что социальная идентификация вносит вклад в совладание личности с

неопределенностью будущего. Прогнозируя и оценивая ближайшее и среднесрочное будущее, мы прогнозируем поведение своей группы – тех, с кем мы себя сравниваем, и на помощь которых рассчитываем (семья, горожане, люди нашей профессии, нашей религии, нашего достатка). Долгосрочное будущее в большей степени зависит от поведения незнакомых нам людей, объединенных общей судьбой – россиян, человечества.

Во-вторых, обнаружена отрицательная связь внутригруппового доверия с оценкой предсказуемости будущего. Результаты показывают, что чем выше социальное доверие, тем выше оценка участниками своей способности влиять на будущее, но тем ниже оценка его предсказуемости. Как известно из исследований жизнеспособности, вера в поддержку со стороны членов своего сообщества повышает уверенность личности в своих силах и готовность преодолевать неблагоприятные обстоятельства (Нестик, 2016). По-видимому, ингрупповое доверие повышает позитивную оценку будущего и снижает потребность в его субъективной предсказуемости: каким бы ни было будущее, мы поддержим друг друга и добьемся успеха (см. также: Доверие и недоверие ..., 2013).

В-третьих, нами впервые оценено влияние форсайт-сессий на временную перспективу личности. Полученные при этом результаты хорошо согласуются с данными предыдущего исследования: среди выявленных нами предикторов позитивной оценки краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного будущего наибольший вес имеют внутригрупповое доверие и групповая идентичность. Подтверждено наличие статистически значимых различий в уровне социального доверия и характеристиках временной перспективы до и после форсайт-флота. После участия в форсайт-флоте увеличились: позитивная оценка собственного прошлого, протяженность индивидуальной перспективы, отдаленность будущего России, значимого для участников, позитивная

оценка краткосрочного и среднесрочного будущего, уверенность участников в своих прогностических способностях, социальное доверие (внутригрупповое, аутгрупповое), готовность идентифицировать себя с человечеством. По-видимому, какими бы ни были методы групповой работы в ходе форсайт-сессий, их основными социально-психологическими механизмами являются проспективная рефлексия и формирование доверия, повышающие толерантность к неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

- Даудрих Н.И.* Социальная идентичность: методический аспект // Социология: методология, методы, математическое моделирование, 2000. № 12. С. 77-95.
- Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.
- Журавлев А.Л., Нестик Т.А.* Управление совместной деятельностью: новые направления исследований в зарубежной психологии. // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 4. С. 5-15.
- Журавлев А.Л., Нестик Т.А.* Групповая рефлексивность: основные подходы и перспективы исследований // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 4. С. 27-37.
- Нестик Т.А.* Социальная психология времени. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014а.
- Нестик Т.А.* Отношение к будущему в российских управленческих командах: лидерское видение и корпоративный форсайт // Экономические стратегии. 2014б. № 2. С. 134–141.
- Нестик Т.А.* Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени. Дис. ...докт. психол. наук. М., 2015.
- Нестик Т.А.* Жизнеспособность группы как социально-психологический феномен // Жизнеспособность человека: индивидуальные,

профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 176-192.

Нестик Т.А. Психологические аспекты корпоративного форсайта // Форсайт. 2018. Т. 12. №2. С. 78-90.

Bluedorn A.C. The human organization of time: Temporal realities and experience. Stanford, CA: Stanford University Press, 2002.

Carelli M.G., Wiberg B., Åström E. Broadening the TP Profile: Future Negative Time Perspective // *Stolarski M., Fieulaine N., van Beek W. (Eds.). Time Perspective Theory. Review, Research and Application. Essays in Honor of Philip G. Zimbardo.* Switzerland: Springer International Publishing, 2015. P. 87-97. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2.

Crepaz M.M.L., Polk J.T., Bakker R.S., Singh S.P. Trust matters: The impact of ingroup and outgroup trust on nativism and civicness // *Social Science Quarterly.* 2014. V. 95. N.4. P. 938-959. doi: 10.1111/ssqu.12082

Hofstede G., Minkov M. Long- versus short-term orientation: new perspectives // *Asia Pacific Business Review.* 2010. V. 16. №. 4. P. 493-504.

Koštál J., Klicperová-Baker M., Lukavská J., Lukavský K. Short version of the Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI-short) with and without the Future-Negative scale, verified on nationally representative samples // *Time & Society.* 2016. V. 25. № 2. P. 169-192. doi: 10.1177/0961463X15577254

Liberman N., Trope Y. Temporal construal theory of intertemporal judgment and decision // *Loewenstein G., Read D., Baumeister R. (Eds.). Time and choice: Economic and psychological perspectives on intertemporal choice.* N.Y.: Sage; 2003. P. 217-240.

Nuttin J. Motivation et perspectives d'avenir. Louvain, 1980.

Stolarski M., Fieulaine N., van Beek W. (Eds.). Time Perspective Theory. Review, Research and Application. Essays in Honor of Philip G. Zimbardo. Switzerland: Springer International Publishing, 2015. doi: 10.1007/978-3-319-07368-2

Venaik S., Zhu Y., Brewer P. Looking into the future: Hofstede long term orientation versus GLOBE future orientation // *Cross Cultural Management*. 2013. V. 20 (3). P. 361-385.

Wang M., Riegerb M.A. Hensc T. How time preferences differ: Evidence from 53 countries // *Journal of Economic Psychology*. 2016. V. 52. P. 115–135.

Zaleski Z., Sobol-Kwapinska M., Przepiorka A., Meisner M. Development and validation of the Dark Future scale // *Time & Society*. 2017. P. 1–17. doi: 10.1177/0961463X16678257

Zalesky Z. Future anxiety. Concept measurement and preliminary research // *Personality and Individual Differences*. 1996. V. 21 (2). P. 165–174.

Статья поступила в редакцию: 22.09.2018. Статья опубликована: 30.09.2018

ATTITUDES TOWARD NEAREST, MID-TERM AND LONG-TERM FUTURE AMONG PARTICIPANTS OF FORESIGHTWORKSHOPS

© 2018 **Andrey L. Siling***, **Timofei A. Nestik****

* *Ph.D. in Economic Sciences, Deputy Director of Young Professionals program at the Agency for Strategic Initiatives of the Russian Federation; Moscow*

** *Sc.D. (Psychology), Professor of RAS, Head of the Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Moscow*

E-mail: nestik@gmail.com

The socio-psychological mechanisms of construing the image of collective future are analyzed: leadership vision, group anxiety and group prospective reflexion. The foresight activities are interpreted as future oriented group reflexion and collective coping with uncertainty. The results of two empirical studies are presented. The 1st study (N = 332) was to explore how attitudes toward near, mid-term and long-term future are related to time perspective (ZTPI), social identity, moral foundations (MFQ), and social axioms (SAS). It was shown that images of mid-term and long-term future are predicted by identification with larger social groups and protecting the positive self-esteem. It was revealed that the higher the social trust, the higher the participants' assessment of their ability

to influence the future, but the lower the assessment of its predictability. The 2nd study examined the influence of prospective reflexion on the socio-psychological characteristics of the personality and attitudes to the future (N = 298). The regression analysis revealed that ingroup and outgroup trust, civil and global identity are predictors of positive evaluations of nearest, mid-term and long-term future (in 1, 5 and 20 years). After foresight sessions the perceived predictability of future is negatively affected by its positive evaluation, that could be explained by growth of the tolerance to uncertainty. The comparison of experimental (N = 146) and control group (N = 77) showed that after foresight brainstorm the perceived predictability of long-term future remain unaffected, but significantly higher levels of time perspective extension, importance of long-distant collective future, social trust, and global identity were found.

Keywords: collective image of future, tolerance of uncertainty, collective anxiety, group prospective reflexion, foresight, social identity, social trust, time perspective, tolerance of uncertainty.

Библиографическая ссылка на статью:

Силинг А.Л. Нестик Т. А. Отношение участников форсайт-сессий к ближайшему, среднесрочному и отдаленному будущему // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 3. С. 67-86.

Адрес статьи:

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document382.pdf>